

Надгробие Абики. V–VI вв.
Керченский историко-археологический музей
(фотография О. А. Ручинской)

ЛЕКЦИЯ 36

О. А. Ручинская

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н. Э.

«...несть ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания,
ни необрезания, варвара, Скифа, раба,
свободного, но все и во всем Христос»

/Послание апостола Павла к Колоссянам, 3, 11/

Проблема возникновения и распространения раннехристианского учения на периферии античного мира в настоящий момент является одной из самых востребованных в антиковедении. В исследовательской литературе остро дискуссионной остается данная проблема и в отношении Боспора. Вопросы, связанные со временем появления и распространения здесь христианства затрагивались во многих исследованиях (Кулаковский Ю. А., 1891; Васильев А. А., 1921; Гайдукевич В. Ф., 1949; Кубланов М. М., 1958; Диатроптов П. Д., 1995, 1999; Емец И. А., 1995; Болгов Н. Н., 1996; Виноградов Ю. Г., 1998; Яйленко В. П., 2000; Зубарь В. М., 2000, 2005; Тульпе И. А., Хршановский В. А., 2004; Сорочан С. Б., 2005; Зинько Е. А., 2004, 2014; Рогова Ю. К., 2014 и др.), но проблема до сих пор остается спорной и не изученной в полной мере. В данной лекции мы рассмотрим основные причины и пути проникновения христианства на Боспор, выявим особенности его существования в данном регионе.

Среди исследователей существует две точки зрения в отношении времени и особенностей распространения христианства на Боспоре. По мнению одних ученых христианство в данном регионе появилось достаточно рано и быстро распространилось среди населения Боспорского государства (В. Ф. Гайдукевич). В частности В. П. Толстиков и Д. В. Журавлев (Толстиков В. П., Журавлев Д. В., 2002) опубликовали граффито середины II в. н. э. с изображением прямого креста, обнаруженное в цистерне акрополя Пантикапея, которая, по мнению исследователей, могла исполь-

зоваться рабочими-христианами в качестве тайной молельни и свидетельствует о раннем распространении христианства в низших слоях населения Боспорского царства. Исследователи, разделяющие точку зрения о раннем распространении христианства в рассматриваемом регионе считают, что Боспор уже в III–IV вв. становится мостом, соединяющим варваров с цивилизованным миром (Юрочкин В. Ю.), а к VI в. христианство становится государственной, официальной идеологией Боспорского государства (Николаева Э. Я., Десятчиков Ю. М).

Напротив, другие исследователи полагают, что христианизация Боспора происходила медленно, изначально затронув лишь жителей крупных городов, верхушку общества, только в VI в., в результате целенаправленной политики Византийской империи распространилась на население малых городов Боспора и сельскую территорию (Болгов Н. Н., Зубарь В. М.) и даже в это время христианство не было полностью воспринято подавляющим большинством боспорян (Тульпе И. А., Хршановский В. А.).

Сущность указанной проблемы во многом связана с особенностями исторического развития самого региона. В период VI–V вв. до н. э. на территории европейского и азиатского Боспора возникают греческие города, такие как Пантикапей, Феодосия, Фанагория, Горгиппия. Около 480 г. до н. э. в результате объединения греческих городов на Керченском и Таманском полуостровах, а также вхождения Синдики, на данной территории возникает Боспорское царство со столицей городом Пантикапеем (Рис. 1).

Позднее территория царства расширилась вдоль восточного побережья Меотиды (Азовского моря) до устья Танаиса (Дона), где самым северным городом становится Танаис. С конца II века до н. э. Боспор входит в состав Понтийского царства Митридата VI Евпатора, а с конца I в. до н. э. превращается в постэллинистическое государство, зависимое от Рима. В первой половине VI в. территория Боспорского царства включается в состав Византийской империи.

Отметим, что в интересующий нас период, а именно в первые века н. э. в религиозной жизни населения Боспорского царства традиционные греческие культы продолжают почитаться как государственные. Особую популярность в данный период приобретают культы женских божеств, в частности, почитание богини Афродиты с разными эпиклезами, отражающими ее функции – Урании (богиня небесной любви, бестелесной и высшей), Навархиды («судоначалницы», покровительницы моряков) (КБН, № 1045, 1115, 976), а также Артемиды, Гекаты, Кибелы. Широко распространенными были культы Зевса и Геры Спасителей, Аполлона, Ареса, Асклепия, Геракла. Храмы в честь греческих богов строились в Пантикапее даже во втором десятилетии IV в. (КБН, № 65,66). Этим

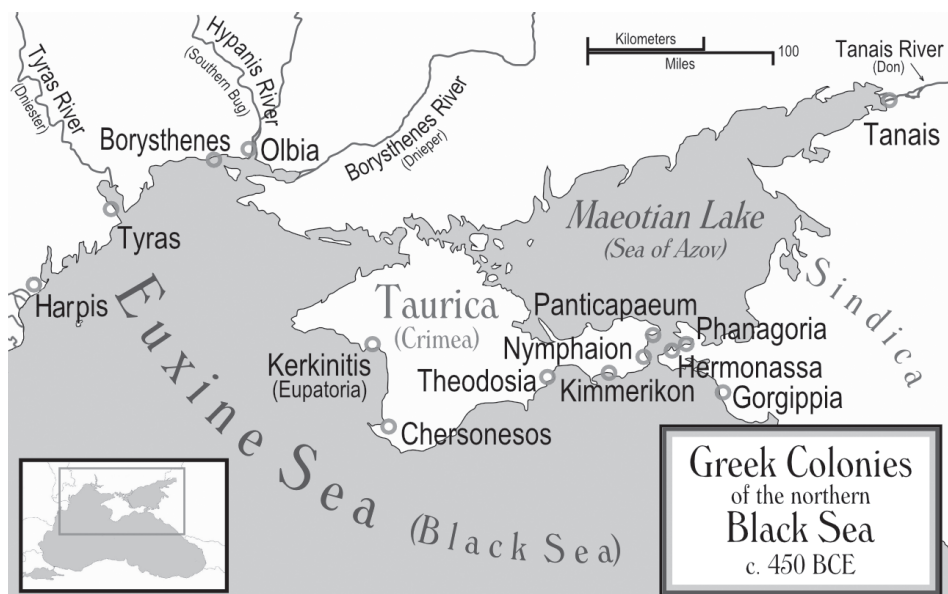

Рис. 1. Северное Причерноморье
в античную эпоху

греческое население Боспорского царства выражало свое уважение старым греческим богам – заступникам государства, без почитания которых эллины не мыслили своего существования. Эпиграфические источники свидетельствуют, что на Боспоре существовало специальное должностное лицо, которое ведало святынями (КБН, № 1045) и, вероятно, следило за состоянием официальных культов. Новой тенденцией в религиозной жизни Боспорского царства в первые века стало распространение культа римских императоров, что было связано с включением Боспора в сферу римского влияния. Культ императора был учрежден в Риме в период правления Августа (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.). Почитание императора наравне с другими божествами официального римского пантеона призвано было отразить возросшую роль правителя Римского государства, сконцентрировавшего в одних руках высшую политическую, военную и религиозную власть. Повсеместно в Римской империи создавались коллегии императорского культа, возводились алтари и храмы, проводились торжественные шествия и жертвоприношения в честь императоров, устраивались гладиаторские бои. Распространение такой традиции на зависимые от римской власти территории должно было свидетельствовать о лояльности местной власти императору. Зависимость Боспорского царства от Рима наиболее

ярко проявилась в период правления Котиса I (45/46–67/68 гг.). Это привело к тому, что именно данный боспорский царь в официальных надписях именовался пожизненным первосвященником Августа (КБН, № 41), а, следовательно, был проводником культа римского императора на Боспоре. В надписи первой половины II в., вероятно, содержится упоминание о храме Августов в Фанагории (КБН, № 1050), что позволяет предположить существование там специальной коллегии императорского культа во главе с царем. Эпиграфические данные свидетельствуют, что титул пожизненного первосвященника Августов боспорские цари носили вплоть до первой половины III в. н. э., времени правления Рескупорида III (КБН, № 63). В дальнейшем императорский культ на Боспоре, как и в собственно римских провинциях, утратил свое значение. Не способствовали его отправлению и сложности внутривосточной ситуации на Боспоре, связанные с бесконечной сменой правителей. С середины III века Боспорское царство подвергалось натиску варваров – готов, что привело к кризису в государстве. В связи с этим произошли серьезные изменения в системе почитания официальных богов, традиционные культы дополняются почитанием восточных (малоазийских – Кибела, Аттис, Мен, Дионис-Сабазий; египетских – Серапис, Исида, Гарпократ) и синкретических культов. Чрезвычайно популярным во II–III вв. становится почитание культа безымянного Бога Высочайшего. Данный культ на Боспоре почитался как синкретическое божество, соединившее в себе черты нескольких божеств (греческого Зевса, иудейского божества, либо фракийского Зевса-Сабазия, или иранского бога-всадника). Данный культ воспринимался почитателями не только как «Бог Высочайший», «внемлющий», «справедливый», но и как «Бог Всемогущий». Исследователи связывают почитание данного культа с религиозной практикой иудейских общин, которые появляются в Пантикапее, Фанагории, возможно, Горгииппии и Танаисе. Большое количество приверженцев данного культа привело к образованию на Боспоре религиозных союзов (фиасов), почитателей Бога Высочайшего (ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ). Судя по некоторым надписям, члены данных фиасов называли друг друга братьями, придерживались строгой иерархии должностей и возглавлялись «отцом» религиозного союза. В списках членов боспорских фиасов встречаются этнически разнородные элементы – греческие, римские, иудейские, персидские, сармато-меотские имена. Во главе союзов стояли в основном представители боспорской аристократии.

В условиях столь сложной идеологической ситуации на Боспор начинают проникать и элементы раннехристианского учения. Первые свидетельства, как уже отмечалось, возможно, связаны еще со II в. К числу ранних материалов, датируемых III в., относятся два перстня с сердоликовыми

Рис. 2. Перстень кон. II – нач. III вв. с сердоликовой вставкой, на которой вырезано изображение креста и двух рыб

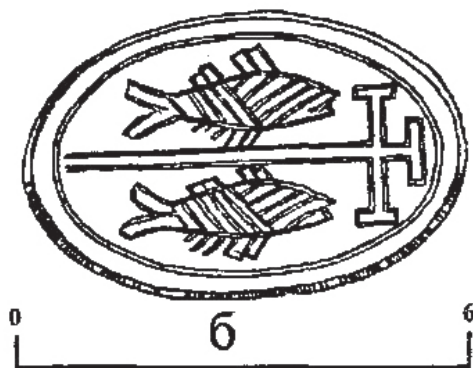

Рис. 3. Прорисовка изображения на гемме из некрополя у деревни Ново-Отрадное

вставками и инталиями в виде Т-образного креста и двумя рыбками под верхней перекладиной. Оба были найдены в погребальных комплексах на некрополе возле деревни Ново-Отрадное и некрополе Китея (Рис. 2, 3)

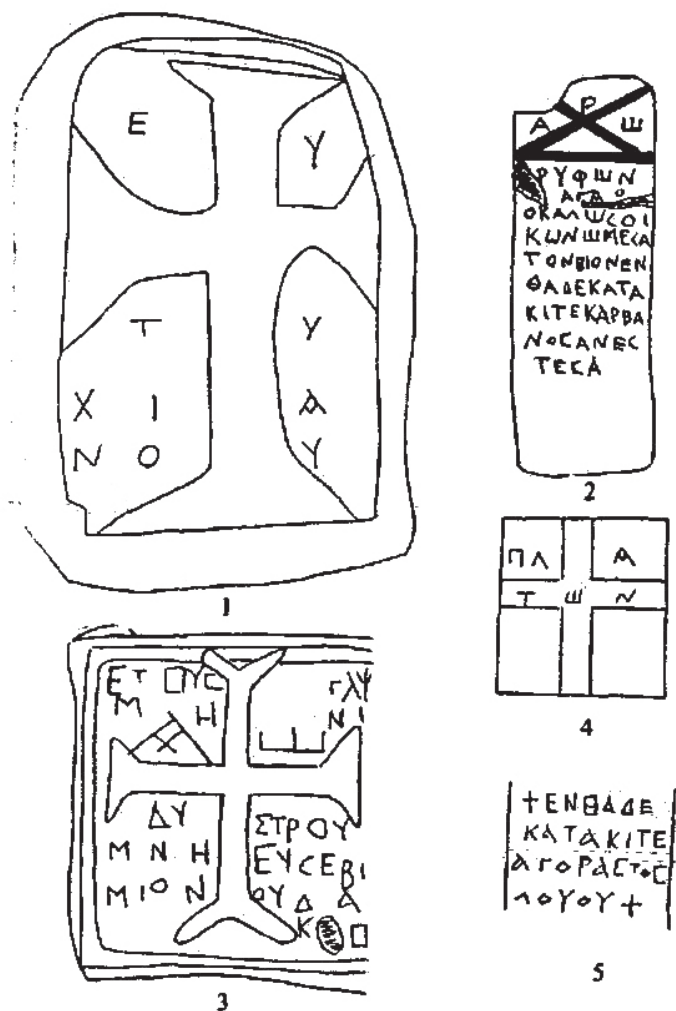
Перстни с христианской символикой были обнаружены также в Пантикапее и Феодосии. П. И. Диатроптов датировал их III в. н. э.

В начале IV в. н. э. появляются надгробные стелы с крестами. Самая ранняя из них – знаменитое надгробие Евтропия имеет точную дату – 304 г. н. э., следует отметить также надгробие IV в. н. э., обнаруженное у с. Первомайское Анапского района в 1971 г., с изображением двух людей и крестом над ними. В целом, к IV в. исследователи относят шесть христианских боспорских надгробий – надгробия Евтропия; Евпрепия; Платона; Агораста, сына Луя; Трифона, сына Агафа; Устана, сына Нейкифора (Рис. 4).

В конце IV – первой половине V в. при вторичном, возможно культовом использовании, были вырублены кресты на стенах одного из илуратских склепов. Тогда же или несколько позже – в Царском кургане (Рис. 5, 6).

В IV в. возникли небольшие христианские участки на некрополях Пантикапея: на северном склоне горы Митридат, в районе Глиница и по дороге, ведущей к Царскому кургану. Это были расписные склепы-катакомбы, в стенах которых вырубались ниши для захоронений. Один из таких склепов (склеп 1901 г.) имел роспись по стенам, изображающую свисающие гроздья винограда и несколько птиц, клюющих виноград. Также здесь

Рис. 4. Надгробия
боспорских
христиан

было представлено изображение корабля без парусов, грузовой корабль под парусами и двумя якорями. В. Ф. Гайдукевич склонен связывать данный склеп с почитателями культа Бога Высочайшего, в то время как другие исследователи, в частности Е. А. Зинько, считают представленные изображения раннехристианскими мотивами. Подобные изображения встречаются и в позднеантичных склепах Китея (Рис. 7). В одном из китейских склепов над кораблем был представлен крест, вписанный в круг, а под ним буква альфа (Α) и, возможно, омега (Ω), означающую хорошо известную христианскую формулу «начало и конец бытия».

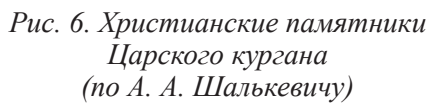

*Рис. 5. Склеп 1912 г. с резным изображением креста над входом
(по М. И. Ростовцеву)*

В V–VI вв. христианство получает более широкое распространение на территории Боспорского царства. На стенах некоторых склепов Пантикапея появляются не только кресты, но и тексты псалмов (Рис. 8).

Согласно интерпретации Ю. А. Кулаковского на трех стенах ниши-лежанки, расположенной против входа в склеп 1895 г., были написаны 12 первых стихов 90-го псалма, а на карнизе над центральной нишей краской, видимо, начало 101-го псалма. На стене ниши-лежанки, расположенной справа от входа, имелись заключительные стихи 90-го псалма, над входным отверстием – два последних стиха 120-го псалма, а на карнизе над нишей-лежанкой, расположенной слева от входа, – начало 26-го псалма. В этом же склепе зафиксирована стихира, которая отсутствует в современных канонических текстах. Ю. А. Кулаковский перевел ее следующим образом: «Радость велия бысть дому сему диесь, прибывшим святым, соликующим праведным и всем воспевающим Тя, помилуй». Кроме того, на стене против входа был представлен текст «Трехсвятной» молитвы о спасении души Савага и Фаиспарты: «Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, спаси раба твоего Савага и Фаиспарту». В. М. Зубарь отмечает, что данный склеп служил усыпальницей богатой боспорской семьи и использовался для захоронений неоднократно.

В рассматриваемый период христианский символ становится знаком, сопутствующим титулатуре последнего известного боспорского царя Тиберия Юлия Диуптуна в официальных эпиграфических памятниках.

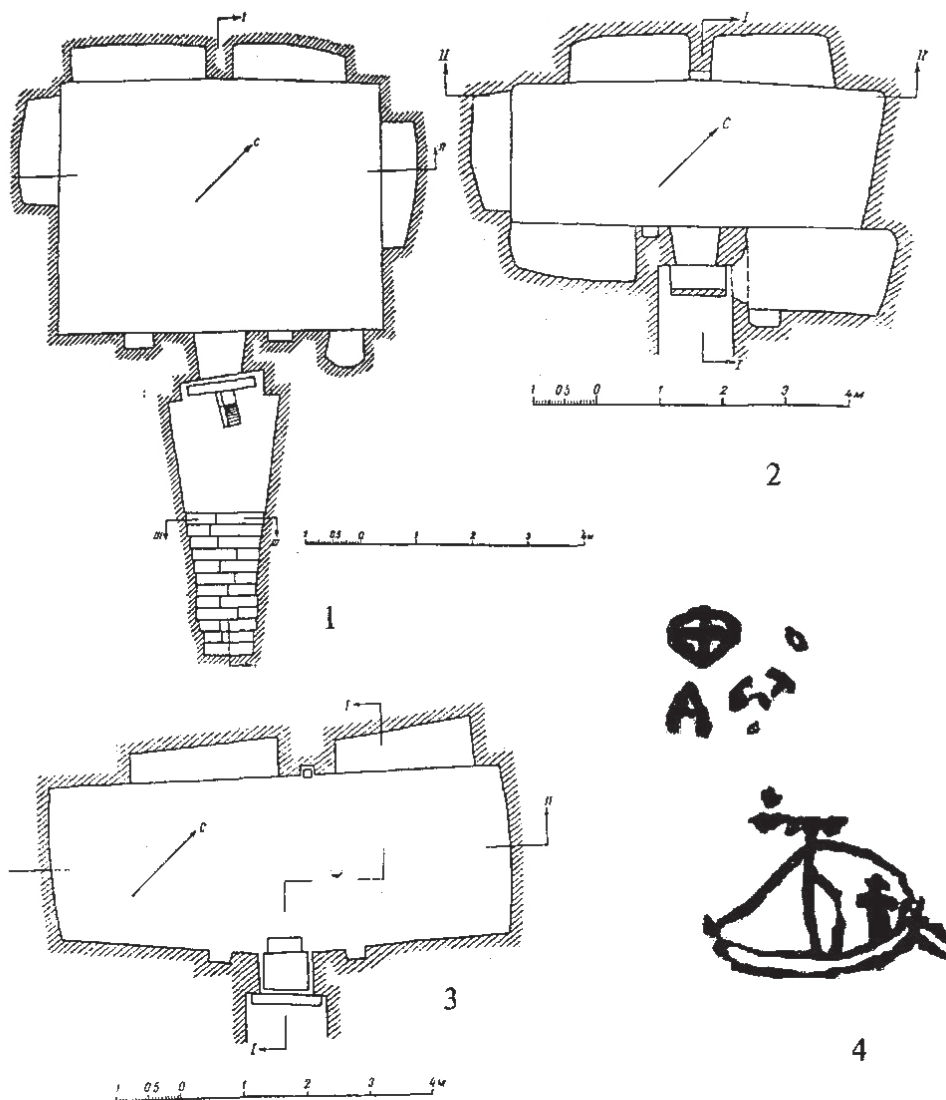

Рис. 7. Позднеантичные склепы некрополя Китея
(по В. Ф. Гайдукевичу)

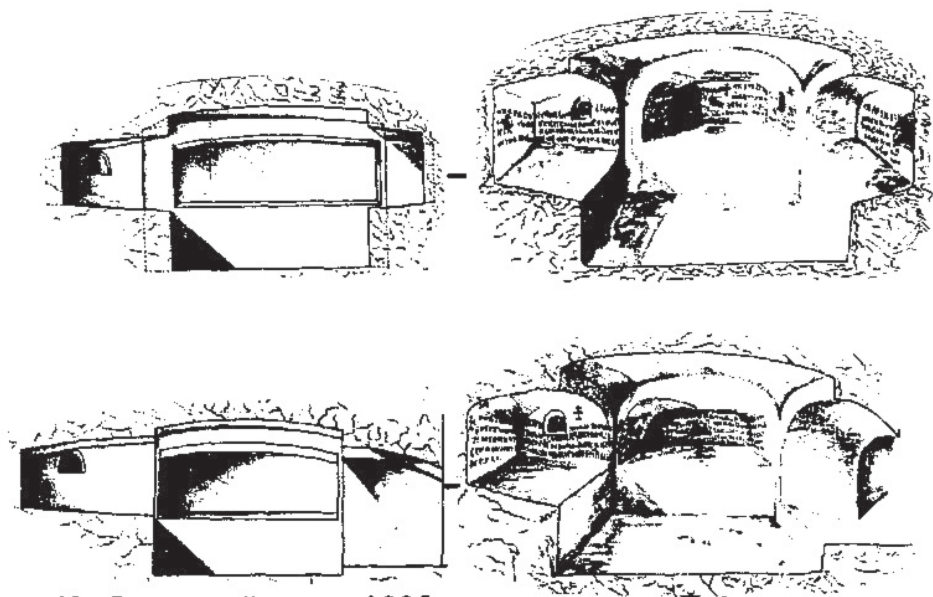

Рис. 8. Грунтовой склеп 1895 г. из некрополя Пантикапея
(по Ю. А. Кулаковскому)

Достаточно широкое распространение на Боспоре получает в это время и краснолаковая керамика из Малой Азии и Северной Африки с изображениями Христа, святых и христианской символикой – всевозможными, в том числе монограмматическими крестами, животными (собака, заяц, олень, лошадь, дельфин, лев, овца) и птицами (среди распознаваемых – павлин и орел) (Рис. 8).

В. Ф. Гайдукевич предположил, что первые христиане появились на Боспоре в составе группы малоазийских пленников, захваченных в результате «готских» морских походов. В число пленников входили, возможно, и представители клира, которые впоследствии способствовали распространению на Боспоре идей христианства. Это предположение базируется в первую очередь на письменных источниках. Так, в описании мученичества святого Афиногена говорится о его путешествии, скорее всего, на Боспор, для выкупа христиан, захваченных готами во время набега 276 г. в Педяхтою в Каппадокии. По сообщениям древних авторов, из портовых городов Боспорского царства варвары организовывали свои набеги, но они не стремились удержать захваченные восточные провинции Римской империи, а лишь грабили города. Византийский автор Зосим подчеркивает,

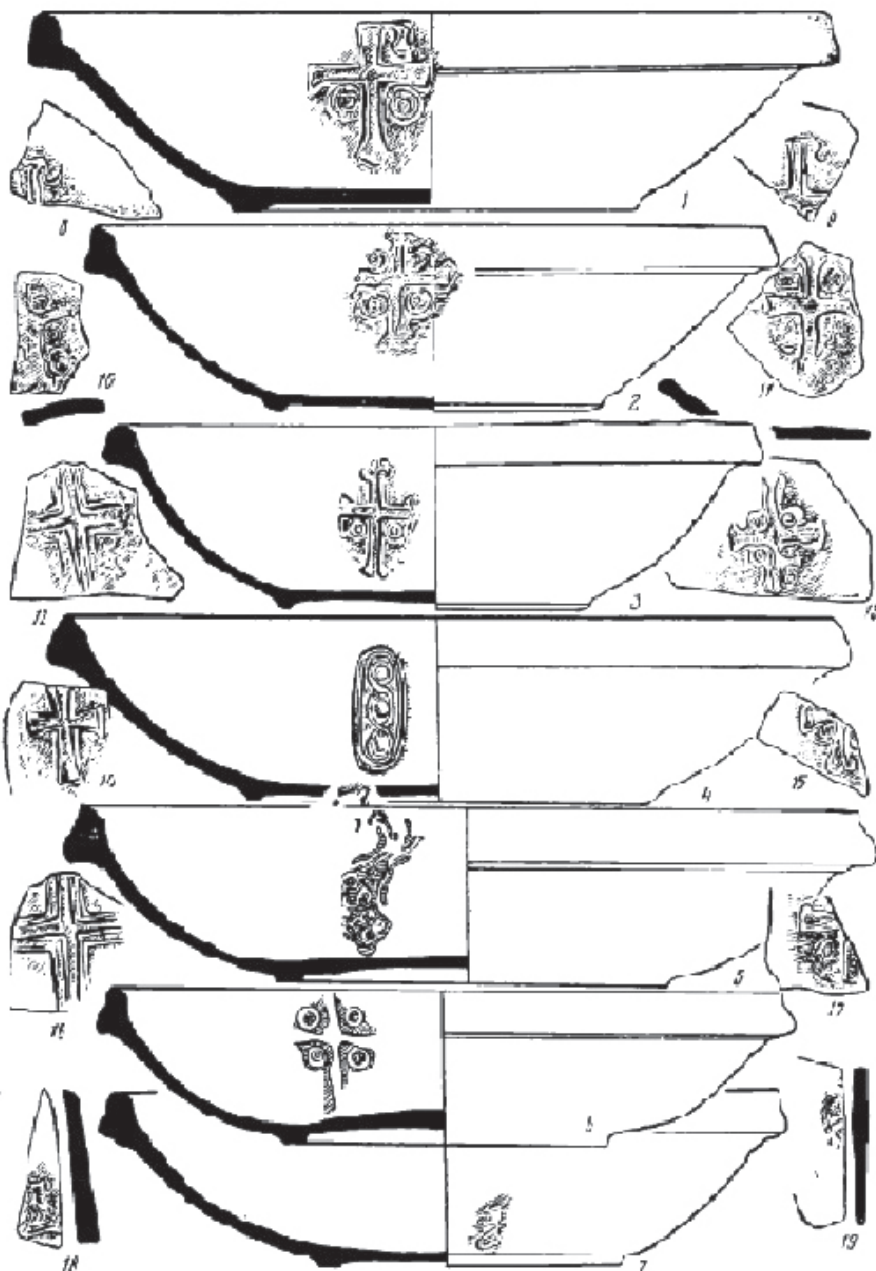

Рис. 9. Краснолаковые чаши с клеймами в виде христианских символов

что помимо разного рода ценностей, в плен к варварам попадало и значительное количество мирного населения. Среди этих пленных из восточных провинций было немало христиан, возможно, они так и остались на территории Боспора, поселившись в приморских городах и селениях как черноморского, так и азовского побережий. А. А. Масленников предполагает, что какая-то часть этого населения могла обосноваться и в Приазовье. Вероятно, группы этих малоазийских пленников послужили центрами формирования первых раннехристианских общин Боспора последней четверти III – начале IV вв. К 325 г. на Боспоре возможно уже оформилась своя епархия, и боспорский епископ Кадм (согласно греческому списку участников и Домн, согласно синайскому и арабскому текстам) участвовал в Никейском соборе. Сообщения о боспорских христианах и об одном из боспорских епископов второй половины IV в. н. э. сохранились в византийских письменных хрониках.

Судя по всему, христианами в IV в. на Боспоре еще не сооружались специальные постройки для богослужений, а приспособлялись заброшенные погребальные и иные постройки на античных некрополях Пантикапея, Илурата, Китея. Во второй половине V в. н. э. христианство становится официальной религией Боспорского царства. Но длительное время его христианские общины оставались довольно малочисленными. Лишь в конце V – первой трети VI в. Византийской империей здесь начинается масштабное строительство христианских базилик (Пантикапей–Боспор, Тиритака и др.).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что длительное сохранение в городах и в сельской местности Боспора традиционных культов греческих богов-покровителей, появление культа римского императора, распространение мистериальных восточных культов, культа Бога высочайшего свидетельствует о том, что христианство проникало и распространялось здесь постепенно и наряду с другими культурами часто восточного происхождения. Наличие иудейских общин и религиозных союзов, связанных с поклонением Богу Высочайшему, теоретически можно рассматривать в качестве возможных идейных источников христианского учения. Но сохранение местных греческих культов, сочетание в захоронениях и христианских элементов и обрядовых черт античной религиозной традиции, свидетельствует о том, что в первые века н. э. распространение христианства на Боспоре было связано с длительным переходным периодом.

ЛИТЕРАТУРА

- Бозант А. Эзотерическое христианство или малые мистерии. – М., 2004.
- Болгов Н. Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. – Нижний Новгород, 2002.
- Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–VI вв.). – Белгород, 1996.
- Бондаренко М. Г. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья. – М., 2007.
- Буйских А. В. К хронологии некоторых типов боспорских каменных склепов, деревянных саркофагов и их гипсовых украшений // Боспорские чтения. – Вып. 8. – 2007. – С. 30–36.
- Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 1 // Известия Российской академии истории материальной культуры (ИРАИМК). – 1921. – Т. 1. – С. 266–287.
- Виноградов Ю. Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. – 1998. – № 1. – С. 233–247.
- Виноградов А. Ю. Симон Зелот – «апостол Крыма»? // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. – Киев, Судак, 2006. – Т. 2. – С. 55–57.
- Воронов А. А., Михайлова М. Б. Боспор Киммерийский. – М., 1983.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. – М.; Л., 1949.
- Диатроптов П. Д. Христианская символика на позднеримской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. – М., 1998. – С. 98–109.
- Диатроптов П. Д., Емец И. А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. – 1995. – № 2.
- Емец И. А. Греко-варварские религиозные взаимовлияния на Боспоре Киммерийском. – М., 2002.
- Емец И. А. Раннее христианство в Боспорском царстве // Эпиграфический вестник. – 1995. – № 1.
- Зинько Е. А. Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации (III–V вв. н. э.) // Боспорские чтения. – Вып. 5. – Керчь, 2004. – С. 152–157.
- Зинько Е. А. Изображение креста на погребальных памятниках Боспора // Боспорские чтения. – Вып. 15. – Керчь, 2014.
- Зинько Е. А. Изображение крестов в ранневизантийских склепах Боспора // Боспорские чтения. – Вып. 8. – Керчь, 2007.
- Зинько Е. А. Христианские мотивы в росписях пантикапейских склепов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2003. – Вып. 10. – С. 78–89.
- Зубарев В. Г. Некоторые особенности сакральной жизни населения сельской территории Европейского Боспора в первых веках н. э. (по материалам городища «Белинское») // Древности Боспора. – 2003. – Вып. 6. – С. 138–152.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. У истоков христианства в юго-западной Таврике: эпоха и вера. – К., 2005.

- Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. – Киев, 2000.
- Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. – М., 1966.
- Кругликова И. Т. О культе верховного женского божества на Боспоре в I–III вв. н. э. // Культура античного мира. – М., 1966.
- Кубланов М. М. Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы // Научноатеистические исследования в музеях. – Л., 1983. – С. 80–97.
- Кубланов М. М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре (I–IV вв. н. э.) // Ежегодник музея истории религии и атеизма. – 1958. – Вып. 2. – С. 58.
- Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 года // МАР (Материалы по археологии России). – № 6. – СПб., 1891. – 30 с.
- Кулаковский Ю. А. Две керченские катакомбы с фресками // МАР. – №19. – СПб., 1896. – 62 с.
- Левинская И. А. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. – СПб., 2000.
- Литавин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – нач. XII в.). – СПб., 2000.
- Макарова Т. И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – 1998. – Т. 6. – С. 344–393.
- Макарова Т. И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. – К., 1991.
- Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. – М., 1990.
- Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород, 1994.
- Молева Н. В. Очерки сакральной жизни Боспора. – Нижний Новгород, 2002.
- Молева Н. В. Собака в религиозных представлениях боспорян // Молева Н. В. Очерки сакральной жизни Боспора. – Н. Новгород, 2002. – С. 113–117.
- Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский ист.-археол. сб. – Симферополь, 2001. – Вып. 2.
- Науменко В. Е. Церковная география Таврики в VII–IX вв. по данным Notitiae Episcopatum // Крымский архив. – 1999. – № 5.
- Николаева Э. Я., Десятчиков Ю. М. О распространении христианства на Боспоре // Таманская старина. – СПб., 1998. – Вып. 1. – С. 82–83.
- Помяловский И. П. О танаидских коллегиях // Труды VI Археологического съезда. – СПб., 1886. – Т. 1.
- Рогова Ю. К. К вопросу о христианских крестах на Боспоре // Боспорский феномен. – СПб., 2014. – С. 221–232.
- Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – Т. 1: Атлас. – СПб., 1913; Т.2: Текст. – СПб., 1914.
- Ростовцев М. И. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ. – 1989. – № 3.
- Ростовцев М. И. Роспись Керченской гробницы, открытой в 1891 г. // Сборник археологических статей, поднесенных А. А. Бобринскому. – СПб., 1911.
- Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – К., 2005.
- Савостина Е. А. Сакральное пространство и погребальный обряд боспорских гробниц // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. – М., 1990. – С. 237–248.

- Салов А. И. Случайные находки у хутора Красный Курган в 1971 и 1972 гг. // Памятники античной археологии. КСИА. – М., 1985. – Вып. 182. – С. 56–58.
- Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. – М., 1998. – С. 398–441.
- Толстиков В. П., Журавлев Д. В. Древнейший символ христианства на Боспоре // Православные древности Таврики: сборник материалов по церковной археологии. – К., 2002. – С. 51–56.
- Тульпе И. А., Христановский В. А. Христианство в духовном контексте европейского Боспора III–VI вв. н. э. (к постановке проблемы) // Историк, археолог, литератор. К 90-летию М. М. Кубланова. – СПб., 2004. – С. 45–60.
- Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса – Херсона (к итогу дискуссии о датировке) // Вісник ХНУ. – 2012. – № 1005: Сер. «Історія». – Вип. 45. – С. 99–108.
- Фомин М. В. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Севастополь, Тюмень, 2012. – Вып. 4. – С. 69–77.
- Цветаева Г. А. Боспор и Рим. – М., 1979.
- Шауб И. Ю. Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Stratum plus. Скифский квадрат. – СПб.; Кишинев; Одесса, 1999.
- Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. – М., 1972.
- Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие гос-ва на территории СССР, 1984 г. – М., 1985.
- Юрочкин В. Ю. Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. – СПб., 1999. – С. 326–332.
- Яйленко В. П. Христианские и протохристианские надписи Боспора // Древности Боспора. – 2000. – № 14.
- Diatroptov P. D. The Spread of Christianity in the Bosphorus in the 3d-6th Cent. // Ancient Civilizations from Scythia to Syberia: An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. – 1999. – Vol. 5. – N 3.
- Burkert W. Ancient Mystery Cults. – London, 1987.
- Burkert W. Greek Religion. – London, 1985.
- Clinton K. Myth and Cult: The Iconography of the Eleusinian Mysteries. – Stockholm, 1992.
- Cumont F. Recherches sur le symbolisme funeraire des Romains. – Paris, 1966.
- Minns E. H. Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. – Cambridge, 1913.
- Ustinova Ju. Supreme Gods of the Bosporan Kingdom. Celestial Aphrodite and the Most High God. – Leiden, Boston, Koln, 1999.